

ОГРАБЛЕНИЕ ВЕКА

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ РФ ПУТИНУ В.В.

**Владимир
Владимирович!**

Обращаясь к Вам как гражданину и патриоту России, тем самым я публично высказываю своё отношение к событиям, связанным с уничтожением властными структурами России общественного Музея имени Н.К. Рериха в Москве. Полагаю, что цивилизованное государство не может так относиться к великому наследию мирового масштаба. Если это делалось законно, как пытаются объявить чиновники, то тогда законы необходимо пересмотреть. Во всяком случае, законы о сохранении культурных ценностей. Что, если в один прекрасный день объявится новый хозяин усадьбы Третьякова и он потребует убрать все картины Третьяковской галереи. А не уберёт, вызовет ОМОН и МВД, как это имело место с общественным Музеем имени Н.К. Рериха. А надо помнить, что это все: усадьба и картины — дар купца Павла Михайловича Третьякова Москве. Так и наследие Рерихов — дар Святослава Николаевича Рериха России в рамках оговоренных условий его содержания и хранения, с которыми согласилось правительство и гарантировало своим постановлением.

Общественный Музей имени Н.К. Рериха и Международный Центр Рерихов (МЦР) были созданы в соответствии с завещанием С.Н. Рериха (ещё при его жизни) в усадьбе Лопухиных в центре Москвы. На пожертвования мировой общественности была восстановлена из руин усадьба Лопухиных. Четверть века МЦР и Музей вели просветительскую, научную и издательскую деятельность, проводили конференции, передвижные выставки по всей стране, включая малые города России. На площадках Музея проводились встречи с выдающимися деятелями культуры.

У входа в Музей всегда была очередь желающих его посетить, в том числе и иностранных гостей. Музей приобрёл мировую известность и стал гордостью России, где воедино были сконцентрированы не только многие картины Николая и Святослава Рерихов, но и их труды, письма, личные коллекции раритетов, собранные в экспедициях Николая Рериха по Монголии, Тибету, и уникальные подарки семье, представляющие тоже произведения искусства и истории.

Мне видится два аспекта трагедии, постигшей общественный Музей имени Н.К. Рериха. Первый — правовой. Второй — нравственный, морально-этический.

Правовой аспект

Полагаю, что в данном случае произошёл передел собственности. В этой связи возникает вопрос: «Чей заказ выполнялся заполучить престижную усадьбу Лопухиных в центре Москвы и наследие Рерихов, оцениваемое в сотни миллионов долларов, если не более?»

Насколько мне известно, душеприказчиком С.Н. Рериха являлся академик Л.В. Шапошников. Она, а также лица, которые занимались оформлением передачи наследия в собственность МЦР и размещением его в усадьбе Лопухиных, к сожалению, не учли варианта сегодняшнего развития событий, когда в стране

возникли хищнические тенденции и появились люди, целенаправленно разрушающие устои нашего государства.

Усадьба Лопухиных не была оформлена в собственность общественной организации МЦР. Я предполагаю, что был заключён договор аренды. И если в договоре не были оговорены условия, как и за чей счёт будет восстановлено здание, то любые аргументы и претензии в случае прекращения аренды во внимание приниматься не будут. «Это ваше дело, что вы его решили отремонтировать и ваше дело — за чей счёт».

Удивляет, что инициатива передачи усадьбы Лопухиных новому владельцу принадлежит министру культуры! Он-то уж должен был хотя бы как гражданин, непосредственно причастный к культуре страны, сохранить Музей, безупречно работавший более 25 лет во славу России. Тем более, что Музей, как общественный, напрямую не был в сфере подчинения Минкультуры и прав на пересмотр статуса Музея имени Н.К. Рериха министр не имел.

Так, собственно, а это — государство в лице Минкультуры, был вправе передать усадьбу в аренду другому субъекту или новому владельцу. И тогда суд, как я предполагаю, на законных основаниях принял судебное решение о выселении МЦР. Вместе с тем считаю, что суд был вправе принять во внимание, что общественный Музей МЦР — это культурное достояние страны, и правительство гарантировало сохранность и условия содержания наследия Рерихов, определённые его дарителем С.Н. Рерихом.

А дальше начался полный беспредел. Новый владелец, Государственный музей Востока (ГМВ), так хотел завладеть усадьбой, что не дождался вступления в силу решения суда первой инстанции, а повторные выходящие суды затянулись бы на годы. Но это не квартира Ивана Ивановича, когда можно выбросить на улицу его кровать с постелью и шкаф.

Второй аспект — морально-этический, нравственный

В здании усадьбы Лопухиных находится бесценное наследие культуры мирового масштаба. На улицу не выкинешь! Музей имеет основания обжаловать решение суда, у него есть на то время и право.

Вот тогда и была придумана уловка, что новый хозяин старухи музей Рерихов со старухом государственным. Тогда и следовало бы в цивилизованном порядке, ничего не нарушая в экспозиции музея, произвести приём-передачу по акту всего наследия, сохранить штат научных сотрудников и технического персонала. А как быть с волей дарителя Святослава Николаевича Рериха о статусе музея как общественного? Новому хозяину нет до этого дела.

Очевидно то, что «новый хозяин» своими действиями выдаёт свои истинные намерения по использованию здания: кощунственное требование директора ГМВ снести на территории усадьбы у входа в Музей памятники Рерихам с их прахом. Срывается над зданием Музея и флаг Мира.

Для исполнения решения суда ГМВ приглашает судебных приставов, а этого они не имели права делать без вступления в силу решения суда. Понимая, что Музей так просто не отдаст свою собственность, используются силовые подразделения без опознавательных знаков (как выяснилось — ОМОН).

Они под покровом ночи вывозят в неизвестном направлении без описи и актов изъятия всю коллекцию Музея МЦР. В первую очередь выносятся самые дорогие и значимые работы Н.К. Рериха, стоящие на сегодняшний день десятки миллионов долларов каждая. Взламываются двери, сейфы, повреждаются дорогостоящие противовандальные витрины, купленные в Германии, каждая стоимостью в миллион. Содержимое сваливается в кучу, в мешки, и в таком состоянии вывозится. Среди ценностей находилось, казалось бы, не приметное кольцо, принадлежавшее царице Египта Нефертити.

Сотворён погром, сорвана система охранной сигнализации картин, климат-контроль, пожарная сигнализация. Вполне закономерно то, что российская общественность, болеющая за культурное наследие страны, окрестила это событие «Ограблением века, хищением в особо крупных размерах».

А что же с обещанным Государственным музеем Рерихов? Через несколько месяцев он действительно появляется. Директором становится зам. директора Музея Востока, тот самый Т. Мкртычев, что собственноручно выносил из Музея МЦР картины и руководил его погромом.

Убогость... Стены вымазаны серой краской прямо по обоям... Редкие картины на стенах и самые малозначительные, ни одного шедевра из уникальной коллекции. Полная безвкусица в оформлении экспозиции, никакой научной просветительской деятельности. Пустота... Посетители — редкое явление. По сути, думаю, никакого музея нет. Проводятся сменные выставки.

В этой связи удивляет позиция президента Союза музеев России М.Б. Пиотровского, выразившего только сейчас озабоченность за сохранность наследия Рерихов. Где же он был в 2017 году, когда шло его разграбление? Молча наблюдал? А теперь его «заботе» и цинизму нет предела! Он и его коллеги обвиняют сотрудников общественного Музея имени Н.К. Рериха в непрофессионализме. Однако, именно «непрофессионалы» приумножили фонды общественного Музея и не утратили ни одной единицы хранения, в отличие от Эрмитажа, которым руководит профессионал. А нас, интеллектуальную общественность, выступающую в защиту общественного Музея Н.К. Рериха, считают обывателями, ничего не понимающими в культуре и музейном деле. Создаётся впечатление, что Госмузей Рериха — это временное прикрытие истинных намерений ГМВ. О чем говорит и желание А.В. Седова, директора Музея Востока, снести памятники Рерихам.

Более того, «новый хозяин» государственного музея, как мне видится, целенаправленно за три года владения усадьбой Лопу-

хиных не следит за зданием, не проводит профилактических работ помещений и ремонтов, доводя его до состояния, непригодного для эксплуатации, использования как музея.

Можно предположить, что через некоторое время по причине нефункционирования Госмузея, он будет закрыт, а здание передано или продано заказчику, решившему обладать этой исторической усадьбой.

В апреле этого года предстает суд о признании банкротом общественного Музея имени Н.К. Рериха, что может послужить оправданием его захвата (хоть и задним числом). Вероятно, произойдёт оценка здания и картин по многократно заниженной цене, дабы изъять как можно больше ценностей. А потом всё это будет продано по максимально высокой цене. Такая схема хищения уже давно известна.

Возникают закономерные вопросы. А возможна ли вообще такая норма в отношении к учреждениям культуры? Не гуманнее ли было бы государству, заинтересованному в сохранении культуры, оградить их от подобных актов вандализма и реально оказать правовую и иную помощь и поддержку тем, кто попал под молот культурной репрессии?

Главный вопрос и боль МЦР — не столько здание усадьбы, а где и в каком состоянии находится сейчас наследие Рерихов, и вернётся ли оно в полном объёме? Не украдут ли эти ценности закрытые дачи чиновников и олигархов? Не делаются ли сейчас копии-подделки? Не продадутся ли шедевры с молотка? Ведь никакого учета изъятых наследия нет. Значит, оно на данный момент ничейное?

Требование МЦР вернуть всю коллекцию в полном объёме до последнего раритета в соответствии с учётной документацией общественного Музея Н.К. Рериха является законным. Почему Святослав Рерих непременно условием передачи наследия семьи ставил создание общественного музея?

Старший сын Н.К. Рериха Юрий Николаевич привез в Москву первую часть коллекции картин отца, которая триумфально демонстрировалась в Третьяковской галерее.

Мне довелось её увидеть. Сам Юрий Николаевич провёл нам, ведущим альпинистам страны, экскурсию. Он оставил эти картины в дар Родине при условии создания музея имени Н.К. Рериха, что и было обещано. Однако картины разошлись по другим музеям.

После смерти Ю.Н. Рериха в его квартире в Москве оставалось ещё много картин и других ценностей, которые потом бесследно исчезли. И когда Святослав Рерих поинтересовался их судьбой, ему дали понять, что не стоит к ним проявлять интерес, поскольку их владельцы — первые лица страны.

Позднее часть картин из коллекции Святослава Рериха была передана на временное хранение Музею Востока. Несмотря на неоднократные требования их владельца С.Н. Рериха передать коллекцию МЦР (Рерих даже обращался по этому вопросу к президенту РФ Б.Н. Ельцину), Музей

Востока продолжает их удерживать в своих хранилищах.

Потеряв доверие к обещаниям и недолжному сохранению наследия семьи государством, Святослав Николаевич ставил непрременным условием дарения картин и всего архива Рерихов только при создании общественного Музея имени Н.К. Рериха, как гаранта сохранности наследия. Сам выбрал и предложил восстановить для этой цели разрушенную усадьбу Лопухиных.

Обращаю Ваше внимание, что заявления граждан по вопросу сохранения общественного Музея имени Н.К. Рериха и возврата всего имущества, принадлежащего МЦР, ранее неоднократно направленные президенту России В.В. Путину, к сожалению, не были проверены надлежащим образом. Управление президента переадресовывает их в Минкульт, а те — Музею Востока.

Считаю, эпоха правления культурой В.Р. Медвинским и его заместителями В.В. Аристарховым, К. Рыбаком знаменуется массовым уничтожением учреждений культуры. Так, был ликвидирован Русский государственный академический оркестр «Баян», уничтожен Музей матрёшки в Москве, предшествовавший народный промысел и символ России. 14 февраля 2019 года произошёл рейдерский погром Международного Фонда славянской письменности и культуры. Список можно продолжить. Во всех случаях схема одна — банкротство с целью захвата Минкультом здания с помощью ОМОНа. Он же провел принятие закона о продаже объектов культуры.

Полагаю, что от виновников этого акта вандализма необходимо потребовать за их счет восстановить разгромленное здание усадьбы Лопухиных, восстановить в первоизданном виде экспозицию музейных залов с охранной сигнализацией картин, системой климат-контроля, пожаротушения, разбитых витрин, оборудования и пр. Возместить заработанную плату сотрудникам общественного Музея имени Н.К. Рериха, которые не по своей воле оказались безработными.

Мне очевидно, что инициаторы и участники разгрома объектов культуры должны быть немедленно освобождены от занимаемых должностей с запретом дальнейшей деятельности в сфере культуры, дабы не причинить еще больший и непоправимый вред не только культуре страны, но и основам государственности, престижу в глазах мирового сообщества.

В заключение напомним слова из Вашей поздравительной телеграммы, направленной на имя генерального директора общественного Музея имени Н.К. Рериха, академика Людмила Васильевны Шапошниковой:

«Во многом благодаря вашему усилению, неистощимой энергии и энтузиазму, наши современники имеют возможность приобщиться к творческому наследию семьи Рерихов, познакомиться с интересными работами в области философии, истории и искусства».

Президент РФ В.В. Путин».

Согрин Сергей Николаевич, Краснодарский край, город Усть-Лабинск.